

В НЕДРА ЕГИПТА

Давно это было... в далекие времена задолго до наступления новой эры... неудивительно, что до наших дней история дошла приукрашенная, а может, немного перевернутая... но главное в ней осталось неизменным!

Мехит задумчиво смотрела перед собой, теребя длинными ловкими пальцами золотое украшение - подвеску в форме переплетенных ветвей, одну из тех вещиц, которыми девушка щедро декорировала свои одежды. Внешне эта молоденькая египтянка была далека от принятых в те времена канонов красоты, зато обладала гораздо более ценным даром - природным шармом и миловидностью.

- Мехит, расскажи мне о боге Ра! - раздался у ее ног звонкий девичий голосок, и тонкие щиколотки девушки обхватили чьи-то цепкие маленькие ручки.

Мехит опустила взгляд, и губы ее невольно тронула ласковая улыбка при виде юного личика младшей сестренки:

- Что такое, Аниде? У тебя что-нибудь случилось?

Девочка быстро замахала головой и, приникнув лбом к коленям сестры, громким шепотом повторила:

- Расскажи мне про бога Ра!

Мехит провела рукой по густым темным волосам Аниде и задумчиво проговорила:

- Про бога Ра? - размышляя, она слегка нахмурила прекрасные черные брови. Пожалуй, именно они, их безупречно правильная линия, наряду с очаровательной улыбкой и пушистыми смоляными ресницами, дарили девушке столь удивительную прелесть...

- Про бога Ра, я ужасно хочу послушать... – настаивала девочка. - Ты очень хорошая, Мехит...

- Да-да, Мехит, ты очень хорошая, - охотно подхватил чей-то веселый голос, и сестры одновременно обернулись на его звук.

Чуть поодаль стоял высокий поджарый юноша с точеным скуластым лицом. Мехит густо покраснела, а Аниде, испуганно ахнув, тут же бросилась бежать в сторону дома, на женскую половину, где мать позволяла ей и другим детям играть в своих покоях.

- Ты ее напугал, Хел, - с легким упреком заметила Мехит, стараясь скрыть за напускной строгостью охватившую ее радость.

- Аниде - маленькая проказница, - засмеялся он, склонив голову набок и искренне любуясь девушкой. Какая гладкая кожа и густые ресницы... А глаза... черны подобно ночи и, наверно, в них тоже можно увидеть звезды!

Мехит смущенно молчала, не понимая, почему он так внимательно изучает ее. Только бы набраться смелости и тоже взглянуть на него!.. Впрочем, девушка никогда не отличалась отсутствием храбрости, и столь редкая гостья - робость, тревожила ее. Неосознанно поправив выбившуюся прядь волос, молодая египтянка украдкой посмотрела на юношу. Тот поймал ее настороженный взгляд и ободряюще улыбнулся; мягко сказал:

- Ты так мила, Мехит...

- Правда? - пробормотала она и быстро поднялась, неуверенно покусывая губы. - Мне пора в дом. Скоро начнет темнеть, и я...

- Да, да, конечно, - печально отозвался Хел и вдруг с горечью добавил: - Как жаль, что я приемный сын твоего отца!

Никогда раньше Мехит не приходило в голову, что Хел может быть недоволен своей судьбой, тем, как волею богов сложилась жизнь. Неужели такое возможно?! Эта мысль была не только неприятна и обидна, но и причинила боль. Девушка прикусила губу и постаралась придать лицу холодное бесстрашие.

- Да? И чем же тебе плохо?

Поняв, что сказал лишнее, Хел торопливо ответил:

- Я вовсе не имел в виду, что мне плохо, просто... - он лихорадочно пытался найти достойную причину и, наконец, растерянно закончил: - ...просто грустно, когда нет отца и матери...

- Но мой отец прекрасно к тебе относится! - укоризненно произнесла Мехит.

- Он замечательный человек, я знаю. Плутарх удивительно добр ко мне. Если бы не он, я бы, вероятно, уже не жил на этом свете!

- Не жил... - эхом повторила девушка и, очнувшись от собственных мыслей, слишком явно отпечатавшихся на лице и способных выдать тайну ее беспокойной души, поспешно добавила: - Желаю приятно провести вечер, Хел! - и с этими словами она быстрым упругим шагом последовала к дому.

* * *

- Что тебе, Албане? - хмуро спросила Мехит. Расположившись на ложе в своих покоях, она рассеянно перебирала любимые украшения, лежащие перед ней сияющей золотой горкой.

Темнокожая прислужница присела на корточки рядом с госпожой и страстно прошептала:

- Мехит, я видела твоего отца!

- Ну, и что? - равнодушно откликнулась девушка.

- Плутарх беседовал с госпожой!

- С Нэнс, что ли? - с некоторым недовольством осведомилась Мехит. Ну, что за манера не договаривать до конца и воображать, будто она обязана сама догадаться обо всем!

Албане быстро закивала:

- Да, да с твоей старшей сестрой... Они не обратили на меня никакого внимания, ну это не удивительно - кто на меня смотрит? Кому я нужна?

- Албане, когда-нибудь ты перестанешь быть моей любимой служанкой, - со вздохом сказала Мехит, оттолкнув в сторону очередное украшение. С напускной грозностью взглянув на рабыню, она сурово проговорила: - Ты встречала иных рабынь, донимающих своих господ так же, как ты?

- Но я ведь только тебе жалуясь, - улыбнулась Албане. - Ты очень добрый человек. По сравнению с ними, другими. Ну, и Хел тоже неплохой.

- Ох, ну и трудно же с тобой, - засмеялась девушка и продолжила ласковым голосом: - Рассказывай, что хотела!

- Так вот, я услышала их разговор. Они беседовали о Конэ...

- Конэ... - задумчиво повторила Мехит. - Если честно, я не помню, кто это.

Албане посмотрела на свою госпожу с некоторым удивлением, казалось, недоумевая, что знатная египтянка могла забыть подобного человека.

- Это один богатый господин, - заговорщицким шепотом сообщила она, наконец.

- Кажется, припоминаю его, - удовлетворенно протянула Мехит. - Но почему я должна знать о нем?

- Как раз не должна, - поправила ее Албане. - Я рассказала тебе по секрету...

- Спасибо, - улыбнулась девушка, надевая на руку браслет и вытягивая ее перед собой. - Ну, как? Неплохо смотрится?

- А что это ты так внимательно рассматривала украшения? - поинтересовалась рабыня, восхищенно глядя на браслет. Да, диво как хороша ее хозяйка...

- Просто я искала подходящее, - загадочно пояснила Мехит. - Может, я и расскажу тебе как-нибудь.

Мехит не была особенно близка со старшей сестрой, даже в далеком детстве они не слишком ладили. Поэтому чувства и мысли девушка привыкла поверять своей ровеснице, юной рабыне Албане. И порою лишь заступничество молодой госпожи позволяло строптивой прислужнице избегать наказаний... ну, почти всегда. Впрочем, рабыня платила добросердечной хозяйке беззаветной преданностью и пыталась помочь ей, чем могла. Хотя могла она не так уж и много...

- Боюсь, я догадываюсь... - печально заметила Албане, нарушая воцарившуюся тишину. - Но тогда я опасаясь сильно огорчить тебя.

- Что опять случилось? - устало спросила Мехит.

Албане нахмурилась и опустила взгляд.

- Конэ пророчат тебе мужем.

Мехит вздрогнула и недоверчиво посмотрела на хмурую служанку.

- Мужем? – в конце концов, прошептала девушка. Еще недавно при этих словах она не испытала бы ничего, кроме раздражения, досадуя, что и сама является почти рабыней: вынуждена полностью повиноваться воле отца! Сейчас же Мехит почувствовала ужас. Склонившись к Албане, она тихо спросила: - А откуда ты все знаешь? Я имею в виду не про Конэ, а о моей тайне...

Рабыня лукаво улыбнулась:

- Помнишь, что случилось, когда отец твой был в отъезде последний раз? Когда все думали, будто Хел не выживет? Все считали, что его окончательно одолели злые духи, и он никогда не станет прежним. Но жрец сумел изгнать их, и Хел стал выздоравливать! Я хорошо помню твое отчаяние, а потом - твою радость. Ты ходила, сияя.

Мехит не стала отрицать, она не видела в своем поведении ничего предосудительного. Уперев подбородок в сложенные ладони, она мечтательно произнесла:

- Честно говоря, это и для меня стало неожиданностью. Я никогда не думала, что Хел нравится мне. Когда он умирал, я молила богов, чтобы они спасли его. Ох, ты не представляешь, как мне тогда было тоскливо! Казалось, мир рушится. А потом он выздоровел, и мы поговорили... Я просто пожелала Хелу быстрого выздоровления, а он ответил мне... Его слова до сих пор звучат в моих ушах, и я до сих пор вижу перед собой его красивое лицо и взгляд, полный нежности. Так на меня никто не смотрел... Хел сказал: «Мехит, я боялся именно сейчас уйти в царство мертвых. Я боялся умереть, не сказав тебе самого главного». Но в этот момент вошла Нэнс и помешала нам. Бедный Хел смутился... - Мехит умолкла и с тревогой взглянула на Албане. - Но если теперь... Я буду женой Конэ... Ох, Албане, мне не хочется жить!

Албане ласково погладила руку госпожи и как можно увереннее сказала:

- Все будет хорошо. Боги обязательно помогут такому чувству. К тому же, я могла и ошибиться.

- Нет, я тоже думаю, что ты права, - тихо возразила девушка. Сердце ее тоскливо сжимало нехорошее предчувствие, на глазах выступили слезы. Вытерев их тыльной стороной ладони, Мехит гордо выпрямилась.

- Ничего, я все же египтянка. В конце концов, так живут все. А тебе, моя Алабне, еще хуже.

На лице рабыни отразился страх. Вцепившись в руку госпожи, она хриплым голосом произнесла:

- О, госпожа, если ты уедешь с Конэ... Что же буду делать я? Меня тут без тебя просто убьют... - Албане заплакала, заплакала впервые с далекого детства, когда искала спасения от страшной реальности на руках у матери.

Мехит ласково погладила девушку по вьющимся волосам и попыталась успокоить ее:

- Не волнуйся, милая, я возьму тебя с собой.

Но Албане лишь печально качнула головой.

- О, нет, у него и своих рабынь хватает, без меня. Прости, Мехит, но, боюсь, слова жены для него ничего не будут значить. Он... он относится к женщинам, как к пустому месту.

- Вот видишь, мне будет не лучше, чем тебе... - дрогнувшим голосом заметила Мехит. - Что ж, жизнь иногда преподносит нам неприятности. Наверно, это для чего-то нужно богам, просто мы не понимаем - для чего...

Она поднялась и строго сказала, обращаясь к рабыне:

- А теперь перестань плакать и иди. Сейчас очень поздно. Завтра мне надо будет поговорить с Нэнс. Может, мы с тобой действительно страдаем зря.

* * *

Нэнс, рослая и худощавая, с гладкой оливковой кожей и крупными чувственными губами, презрительно рассмеялась в лицо младшей сестре.

- Мне надоело видеть тебя изо дня в день, - заявила она, играя блестящими бусами, обрамляющими ее худую шею. - Будет просто прекрасно, если ты уедешь отсюда. Вот почему я ответила отцу, что ты будешь счастлива, если Конэ станет твоим мужем! Ты ведь знаешь, отец наш нерешителен. Почему-то считается с чужим мнением. Мне иногда кажется, он чуточку побаивается нас с тобой, да и всех остальных тоже.

- Не говори так! - вспыхнула Мехит. Несмотря ни на что, она любила отца, а его нерешительность считала достоинством. - Что касается той услуги, которую ты оказала мне... спасибо! - и губы Мехит тронула многозначительная улыбка. Девушка давно нашла подход к сестре и нередко использовала ее недостатки в свою пользу. Не стоило пренебрегать подобной возможностью и сейчас...

- О чем ты говоришь? - вскинулась Нэнс. - Когда я помогла тебе?

Мехит, словно бы не замечая странной интонации вопроса, вытянула перед собой руку и рассеянно поинтересовалась:

- Как мой браслет? Ты не находишь, что он очень идет мне?

Нэнс затравленно взглянула на тонкое запястье сестры, но отвечать не стала.

- Так чем я помогла тебе? - повторила она уже спокойнее.

- Ах, ты об этом, - в притворном разочаровании махнула рукой Мехит и равнодушно пояснила: - Я имею в виду Конэ. Он обеспечит мне прекрасную жизнь. Детство мое прошло в

достатке, и остальная жизнь будет проведена в богатстве. Конечно, сомнительно, что отец сделал бы меня женой несостоятельного человека, но все же...

Нэнс нахмурилась.

- Конэ жаден. Вряд ли тебя ожидает щедрость с его стороны.

С трудом сдержавшись, Мехит холодно взглянула на Нэнс:

- Мы женщины, дорогая! Так что, думаю, будет нетрудно заставить Конэ быть щедрее!

Взгляд Нэнс несколько изменился, теперь в нем появился интерес.

- Мы с тобой часто ссорились, Нэнс... - искоса поглядывая на сестру и томно вздыхая, с напускной мечтательностью протянула Мехит. - Но я знала, что это было несерьезно. Я знала, что, в конце концов, ты поможешь мне.

- Но... - осторожно начала сестра. - Но ведь потом ты состаришься и больше не будешь привлекать его. Тогда жадность и проявится, - теперь Нэнс уже не старалась обидеть - напротив, она, казалось, "наводила справки".

- Ну, есть много разных причин, по которым беспокоиться об этом не стоит, - заметила Мехит.

- Да? - как можно равнодушнее обронила Нэнс, хотя взгляд ее выражал бесконечное нетерпение.

Усмехнувшись своим мыслям, Мехит снисходительно пояснила:

- Во-первых, кто сказал, что я обязательно сильно состарюсь? Мы, египтянки, владеем секретом красоты! Даже в старости можно сохранять очарование... Во-вторых... Во-вторых, как это ни прискорбно, никто не знает, сколько боги отпустили нам. Может, я уже завтра окажусь в Царстве Мертвых? И потом, состарюсь не только я, состарится и Конэ. Надеюсь, ему будет не до жадности, - при этих словах девушка испытала невольный укор совести, поскольку вовсе не была уверена, что к старости Конэ внезапно расщедрится.

Нэнс задумчиво смотрела перед собой. На лице ее плавно сменяли друг друга самые противоречивые чувства: недоумение переходило в гнев, потом - в сожаление, но вот, наконец, на губах старшей сестры застыла хищная улыбка.

- Ты чему так странно улыбаешься? - с наигранным беспокойством спросила Мехит, мысленно торжествуя.

Нэнс, очнувшись от своих грез, спохватилась и попыталась исправить положение:

- Ах, Мехит, я так рада за тебя! Но мне пора, пора! - и, опасаясь ненароком выдать себя, она быстро покинула покои младшей сестры. А та, оставшись в одиночестве, тяжело вздохнула. Увы, иногда приходится идти на хитрость... иного выхода нет!

- Я восхищаюсь тобой... - раздался у ее ног чей-то восторженный голос.

Мехит устало посмотрела на Албане.

- Боюсь, восторгаться нечем. Мне стыдно, что я вынуждена была лгать... Ты слышала?

- Да, - кивнула девушка. - Не все, но я слышала. Но почему ты назвала свои слова ложью? В конце концов, Конэ действительно может измениться.

- Сомневаюсь, - печально вздохнула Мехит. - Но вообще-то рано радоваться. Нэнс может догадаться.

- У тебя получится, я верю, - убежденно сказала Албане, с обожанием глядя на госпожу.

* * *

Конэ улыбнулся:

- О, Плутарх, я же говорил тебе, мне обе твои дочери нравятся. Мехит такая тихая, послушная, а Нэнс - она совсем другая. В ней – настоящее пламя, огонь!

- Я думал сначала о Мехит, но теперь... Нэнс будет прекрасной женой, - Плутарх умолк, вспомнив недавний разговор со старшей дочерью, которая долго и пространно намекала на что-то. Он никак не мог понять, чего же она хочет от него, пока, наконец, девушка откровенно не призналась, будто считает Мехит непригодной в жены такому человеку, как Конэ... Может, она и права... чтобы ладить с Конэ, нужен характер, а Мехит чересчур робка! Вот Нэнс - другое дело, она за себя постоит!

Конэ довольно улыбнулся. Ему было совершенно безразлично, какая из дочерей разделит его жизненный путь и родит наследников. В конце концов, он в любой момент может взять в наложницы темпераментную красотку...

- Нэнс будет счастлива со мною, - важно кивнул он, не сомневаясь в истинности собственных слов.

* * *

Мехит постаралась придать лицу выражение испуга. Широко раскрыв глаза, она чуть приоткрыла хорошо очерченные губы, выдержала паузу и с расстановкой проговорила:

- Нэнс... Зачем ты так поступила со мной? Я поведала тебе о самом сокровенном...

Нэнс взглянула на сестру безо всякого смущения:

- Нужно было думать, что говоришь. В конце концов, что я сделала? Всего лишь поговорила с отцом. А он... Он согласился с моими выводами, - она улыбнулась своим мыслям и мечтательно прикрыла глаза. Будущая жизнь представлялась ей сказкой.

- Ненавижу тебя! - воскликнула Мехит с чувством, адресованным в большей мере к себе самой. От избытка эмоций на глазах ее выступили слезы, и девушка стремительно выбежала из покоев.

* * *

Албане присела на корточки у ног Мехит и с тревогой спросила:

- Почему ты плачешь? Ведь Нэнс уже не видит тебя!

Мехит всхлипнула и закрыла лицо дрожащими руками.

- Я-а... Я не могу в-врать! - протянула она, качая головой.

- Это не вранье. Ты не заставляла Нэнс идти к отцу.

Мехит печально кивнула, по лицу ее пробежала тень.

- Да. Но все равно мне кажется, я поступаю подло.

- Ты всего лишь защищаешься, - заметила Алабане и вдруг понизила голос: - Мехит, знаешь, там, во дворе, тебя ждет Хел.

- Он ждет меня? - девушка вытерла слезы и растерянно посмотрела на рабыню. В суматохе последних дней она совсем забыла, как давно не видела Хела.

- Не совсем. Он ждет тебя, но делает вид, будто просто прогуливается у дома. Но я-то знаю правду! - последняя фраза была сказана с ноткой самодовольства.

- О, Алабане, какая ты славная! - Мехит в порыве чувств крепко обняла рабыню и счастливо засмеялась. Как чудесно, что на свете есть такие люди, как Албане и Хел... Хел?... Девушка поднялась и принялась быстро поправлять складки хитона. - Наверное, я пойду к нему.

* * *

Взгляд Хела был рассеян, и столь же рассеянны были его мысли. Как жаль, что он не родился в богатой семье! Эта идея возвращалась к нему снова и снова, не давая покоя. Будь он

состоятельным человеком, его женой могла бы стать Мехит... а так, кто он - просто старший писец на службе у знатного египтянина!

- Здравствуй, Хел, - ворвался в его мысли голосок Мехит. Только она умела говорить так певуче и мягко...

Он обернулся к ней, испытывая щемящую нежность, почти боль. Ничему не бывать, ничему...

- Мехит... Ты счастлива, Мехит? - он не знал, что заставило его задать этот вопрос, тот сам слетел с его губ. Счастлива ли она, будущая жена Конэ?

- Да, я счастлива, - искренне ответила девушка и, поймав его разочарованный взгляд, весело добавила: - Ведь мне больше не грозит стать женой Конэ!

Хел подумал, что ослышался. Широко открыв глаза и буквально затаив дыхание, он, не мигая, смотрел на нее. Смотрел - и боялся поверить в возможность столь доброй вести...

- Не грозит?! - радость его была слишком явной, облегчение - слишком очевидным. Впрочем, юношу это мало заботило... Схватив девушку за руку, он с тревогой уточнил, невольно снизив голос до шепота: - Что ты имеешь в виду?

Она не вырвала ладонь, напротив, теплые пальцы Хела взбудоражили ее воображение, и краска бросилась девушке в лицо.

- Нэнс станет женой Конэ, - с легкой дрожью в голосе пояснила молодая египтянка.

- Но тогда... - Хел хотел что-то добавить, однако в последний миг передумал. Пока еще рано... рано! - Мехит, мне нужно сказать тебе так много! Но не теперь... потом.

- Не теперь? - вскинув голову, Мехит пристально взгляделась в красивое лицо Хела. Ей казалось, она понимает, что осталось невысказанным...

- Да, я должен кое о чем подумать, - тихо ответил он и осторожно выпустил ее прохладную ладонь. - Прости, но я не могу так сразу. Это может привести к дурным последствиям. Ты же знаешь, я никто...

- Ты приемный сын моего отца, - с непонятной гордостью возразила Мехит. Глаза ее засверкали гневными огоньками. Сурово сдвинув брови, девушка добавила: - И для меня неважно, кто ты!

- Ты еще очень молода, - глухо сказал Хел, растерянный ее реакцией. - Я не хочу всю жизнь думать, будто из-за меня ты несчастлива!

- Не говори так! - Мехит вскинула руки, словно желая призвать к помощи богов, и ее золотые бусы тихо звякнули от резкого движения. Душу девушки переполняло странное и неприятное чувство; некий страх непоправимого, чего-то, что может произойти против воли людей... из-за какого-нибудь пустяка...

- А как мне говорить? - горько рассмеялся юноша, решив идти до конца. - Ладно, все равно не нам решать это. У тебя есть отец.

- Но... - Мехит не завершила фразу. Конечно, у нее есть отец, и его мнение очень важно для... для кого? Быть может, Хела? Порывисто развернувшись, девушка пошла к дому, а Хел продолжал следить взглядом за ее хрупкой удаляющейся фигуркой, понимая, что вряд ли когда-нибудь еще Мехит улыбнется ему.

* * *

Албане, нахмурившись, сидела у ног госпожи. Мысли юной рабыни металась, путаясь между собой, а сердце отчаянно колотилось. Стараясь скрыть свое волнение, прислужница принялась отстукивать пальцами такт какой-то мелодии, сильно фальшивя.

- Что с тобой? - поинтересовалась Мехит, рассеянно наблюдая за помощницей.

Та приподняла голову и сконфужено улыбнулась:

- Я хочу придумать, как тебе помочь, госпожа, - пояснила она с горячностью в голосе. - Ты добра, а добрые люди должны быть счастливыми.

На глазах Мехит выступили слезы.

- Спасибо тебе, Албане, - негромко ответила она. - Знаешь, я... я действительно не ощущаю себя счастливой, - девушке припомнился разговор с Хелом. Ну, почему он так поступил? Или она неправильно поняла его?

- Как я могу помочь тебе? - Албане, волнуясь, поднялась на ноги. Ей страстно хотелось сделать хоть что-нибудь для своей госпожи, из-за одного лишь доброго отношения которой она жила вполне сносно. Но что может она, Албане? Всего-навсегда рабыня?

- Боюсь, ты не способна помочь мне, - печально улыбнулась Мехит. - Было бы прекрасно, сумей ты решить мою проблему.

- Ты хотя бы расскажи о ней, - попросила девушка.

Мехит помедлила, но вскоре заговорила:

- Все дело в Хеле. Он говорит, мы не можем быть вместе из-за моего отца.

- И это все? - немного удивилась Албане, ожидавшая услышать что-нибудь куда более страшное.

- А разве этого мало? - вскинула брови Мехит.

- Нет, не мало, но... - рабыня не договорила. В ее мыслях внезапно вспыхнула смутная идея и, опасаясь рассказывать о ней Мехит, Албане умолкла.

* * *

Плутарх растерянно оглянулся по сторонам и, заметив симпатичную темнокожую девушку, бодро шагнул ей навстречу. Он не любил одиночество, и даже компания юной рабыни была ему приятна.

- Дитя, подойди ко мне! - величественно окликнул ее знатный египтянин.

Прислужница послушалась, как ему показалось, - весьма охотно. Приободренный подобным энтузиазмом (верно, он добрый хозяин, его любят и чтят!), Плутарх ласково улыбнулся ей и хотел было продолжить разговор, однако так и не вымолвил ни слова. Было во внешности рабыни что-то смутно знакомое, и это остановило его. Интересно, откуда он ее знает?

Впрочем, вскоре лицо Плутарха прояснилось:

- Ты - Албане? - скорее утвердительно, чем вопросительно, сказал он, важно кивая.

Девушка, изобразив смущение, покорно склонила голову.

- Почему ты ходишь без дела? Рабыни не для этого предназначены! - но, несмотря на столь суровые слова, тон Плутарха оставался добродушным. Господин просто не умел сердиться по-настоящему.

Албане, с трудом скрыв усмешку, тихо ответила:

- Я иду от своей госпожи Мехит. Она дала мне поручение.

- Если бы не моя любимая дочка, то, Албане... - Плутарх не закончил, вдруг вспомнив о Нэнс. Лицо его помрачнело. - Скажи, а как себя чувствует Мехит? Она поверяет тебе свои сердечные тайны? Не расстроена ли, что женой Конэ станет не она?

- Нет, господин, она не *этим* расстроена, - скорбно ответила девушка, не поднимая головы.

- А чем же? - удивился Плутарх.

Албане помедлила, прежде чем ответить:

- Она чувствует симпатию к одному молодому человеку, но опасается вашего гнева...

- Моего гнева?! Что за ерунда! - перебил рабыню хозяин. Чрезвычайно снисходительный к своим дочерям, он особенно любил и баловал Мехит, а потому не мог вообразить причин злиться на нее. Тем более сейчас, когда он так виноват перед ней... лишил возможности стать женой Конэ!...

Албане вздохнула.

- Понимаете, господин, этот человек... Это Хел, - договорив, Албане быстро взглянула на Плутарха. Только бы он не рассердился!

- Хел? - до него не сразу дошел смысл сказанного.

- Ведь Ваш *старший* сын живет с Вами, господин, и у него есть жена, - пытаясь исподволь подсказать ответ растерявшемуся мужчине, вскользь заметила Албане.

- Да, но Хел мне не сын... - не зная, как отреагировать на столь неожиданную весть, протянул Плутарх. Впрочем, Хел был ему симпатичен... хороший парень, умный, ответственный...

- Вы приняли его в свою семью, как сына. Он Ваш старший писец, очень помогает Вам... к тому же, Мехит жила бы с Вами. Правда, Нэнс может не согласиться...

Плутарх выпрямился, как от удара. Лицо его побагровело, на лбу выступила испарина. Сжав кулаки, он шагнул к рабыне.

- Нэнс?! Да кто она такая? Дочь, всего лишь дочь! Женщина! Она скоро станет женой Конэ и уедет отсюда. Никто не может влиять на мое решение, тем более она!

- Я знаю, что Вы волевой человек, господин, - склонилась перед ним в поклоне Алабне, на губах ее мелькнула улыбка. Что ж, теперь Плутарх точно сделает Мехит женой Хела.

* * *

- Милая Алабне, как я люблю тебя! - Мехит обняла рабыню, никогда еще она чувствовала себя насколько счастливой. - Когда ты спросила, чем помочь мне, я думала, ты несерьезно. Я и не предполагала, что ты способна...

- Что ты, Мехит, - в некотором смущении проговорила польщенная рабыня. - Ты столько сделала для меня, что этот поступок ничего не значит.

- Значит, еще как значит! - весело возразила девушка. Чуть покраснев, она решилась задать мучивший ее вопрос: - Как думаешь, мне самой сообщить эту новость Хелу?

- Мне кажется, да, - кивнула Албне. - Наверное, тебе стоит прямо сейчас пойти к нему. Он, по-моему, где-то поблизости.

* * *

Хел мрачно изучал землю под ногами, иногда рассеянно пиная ближайшие предметы. Что делать, на что решиться? Может быть, уйти, не пытаться искать встреч с нею? Что они дадут, эти встречи? Лишь разбередят рану... в который раз!

Раздался звук чьих-то легких шагов, Хел вскинул голову и увидел Мехит. Она уверенно шла к нему, и в глазах ее отчетливо читался вызов. Первой мыслью юноши было скрыться, ускользнуть незамеченным, однако он так и не сдвинулся с места. Слишком красива была Мехит, слишком счастливая улыбка озаряла ее лицо...

И Хел продолжал стоять, глядя на любимую и предчувствуя, что к нему приближается сама Судьба.